

Глава 59. Ну и чёрная же душа!

Из-за приезда инспектора по образованию ежемесячный экзамен, назначенный на тридцатое число, перенесли на пятое число четвёртого месяца.

В преддверии испытания все усердно занимались, стремясь заново пройти весь материал, преподанный учителями. В то же время поползли слухи: некие люди предлагали за сто вэней взглянуть на якобы настоящие вопросы из предстоящего теста.

Все ученики презрительно фыркали, но никто не спешил доносить или вмешиваться. Перед каждым ежемесячным экзаменом находились такие хитрецы. На их уловки попадались в основном новички.

Чжан Вэньхай, будучи новичком, несколько раз порывался воспользоваться предложением, но его всякий раз останавливали. Чу Цы, собрав вещи и готовясь вновь навестить учителя Сюй Чжэна, бросил приятелю на прощание несколько слов.

— Чем покупать эти сомнительные вопросы, лучше загляни в Павильон Цаншугэ. Поищи сборники настоящих экзаменационных заданий и ответов прошлых лет. Если выучить их, пользы будет куда больше.

Чу Цы бросил это замечание вскользь, не ожидая, что Чжан Вэньхай и впрямь последует его совету. Однако тот не только пошёл в книгохранилище, но и отыскал сборник образцовых сочинений, который после долгих уговоров ему всё же удалось выпросить на время.

— ...Старший брат, будучи старшим, должен исполнять свой долг: наставлять младшего брата и учить его разуму...

Чу Цы сидел под оградой дома семьи Сюй и вслух читал своё сочинение.

Ранее, когда он постучал в ворота, Сюй Чжэн, верный своему слову, при виде незваного гостя немедленно велел слуге выскочить с метлой наперевес и прогнать наглеца.

Увидев, как юноша в панике обратился в бегство, старик самодовольно рассмеялся и, прихватив книгу, удалился в свой любимый уголок в глубине сада. Он ценил это место за его безупречную симметрию: и цветы, и предметы обстановки здесь были расставлены так, словно отражались в невидимом зеркале, что доставляло хозяину усадьбы особое эстетическое удовольствие.

Однако не успел он погрузиться в чтение, как снаружи донёсся какой-то неясный, прерывистый звук. Он привлёк внимание Сюй Чжэна, и тот против воли начал

прислушиваться, пытаюсь разобрать слова.

Держа книгу в руках, старик подходил всё ближе и ближе к ограде, пока не упёрся в неё ногой. Только тогда он опомнился.

Слог чтеца был ещё незрел, но мысль излагалась на удивление ясно и порой даже радовала слух свежими оборотами. Жаль только, что он не расслышал начала.

Сюй Чжэн, стоя за стеной, поглаживал бороду и одобрительно кивал. Но тут же лицо его омрачилось: голос-то принадлежал тому самому юному хитрецу!

Чу Цы, увлечшись чтением, вдруг почувствовал, как что-то ударило его по голове.

Он поднял с земли небольшой бумажный комок. Развернув его, он увидел четыре крупных иероглифа: «Полная чепуха!»

«Полная чепуха?» — Чу Цы усмехнулся.

Будь его работа и впрямь чепухой, старик не стал бы тратить на него даже тушь и бумагу. Должно быть, сочинение пробудило в учителе интерес, но гордость не позволяла тому признать это, и он решил прогнать настойчивого ученика, пристыдив его.

— Благодарю за науку, почтенный господин. Что ж, отнесу-ка я его обратно своему учителю, пусть он рассудит, так ли уж никчёмно моё сочинение. Если и он скажет то же самое, тогда мне, пожалуй, лучше вернуться к изучению «Ши цзин». В конце концов, раз уж великий знаток «Чуньцю» вынес свой вердикт, его взгляд, должно быть, безошибочен, а оценка — справедлива. А если нет, так я просто вывешу это сочинение на всеобщее обозрение вместе с вашей пометкой, пусть все увидят, и тогда уж я окончательно оставлю эту затею.

Сюй Чжэн, стоявший за стеной, не рассердился, а, наоборот, рассмеялся.

«Вот ведь пройдоха! — подумал он. — Ну и чёрная же у него душа! Если он и впрямь так поступит, то люди, прочтя его сочинение и мой отзыв, сочтут меня самозванцем, кичащимся незаслуженной славой. Ведь в его работе есть здоровое зерно, а я назвал её чепухой»

«Да, — старик вздохнул, — новая волна сменяет старую. Нынешняя молодёжь так сильна, что нам, старикам, остаётся лишь гадать, долго ли мы ещё протянем»

Чу Цы нарочно шёл очень медленно. Путь от задней ограды до главных ворот занял у него целую вечность. Он всё ждал, что Сюй Чжэн выйдет и остановит его, но никто так и не появился.

Он почувствовал досаду. Похоже, на эту уловку почтенный господин не поддался. Разумеется, Чу Цы и не собирался исполнять свою угрозу — он лишь хотел, чтобы старик разгадал его замысел.

«Что ж, путь тернист и долог, придётся искать другой подход», — решил он.

Чу Цы поклонился в сторону ворот и повернулся, чтобы уйти.

— Эй, юноша, стой! Следуй за мной.

Чу Цы отложил кисть и, слегка подув на свеженаписанное сочинение, поднял его. Он несколько раз молча перечитал написанное, после чего аккуратно сложил лист и убрал за пазуху.

После полуденных занятий он снова собрался уходить, но Чжан Вэньхай тут же его перехватил.

— Почтенный брат Кочжи, что-то случилось? — спросил Чу Цы.

— Брат Чу, что с тобой творится последние дни? Едва заканчиваются занятия, как тебя и след простыл! Все обсуждают создание общества, ты будешь участвовать? — выпалил Чжан Вэньхай.

— Общества? — переспросил Чу Цы.

Ему на ум тотчас пришли литературные кружки, которые устраивали героини в «Сне в красном тереме» — общество «Цветок персика» или «Бегония». Он покачал головой.

— В поэтическое общество я вступать не буду. Если хотите, присоединяйтесь сами.

— Но это не только поэтическое общество! Там есть и те, кто изучает «Чжоу И», «Ли цзи», «Шан шу». Даже несколько человек, занимающихся «Чунью», найдутся.

Услышав это, Чу Цы понял, что речь идёт об «Обществе Пятикнижия», а не о каком-то изящном кружке исключительно для стихотворцев.

— Понятно. И когда же собирается это общество?

— Прямо сегодня вечером! — оживился Чжан Вэньхай, заметив его интерес. — Мы соберёмся в павильоне Цуйвэй. Придут Цзиньян, брат Чжунсин, а ещё Цзян Хуай из класса Цзя, Ло Иншу

из класса И и другие.

— Хорошо, тогда сегодня я постараюсь вернуться пораньше, — пообещал Чу Цы и снова направился к выходу.

Вчера почтенный господин Сюй наконец согласился наставлять его в изучении «Чуньцю». Первым делом старик разразился бранью, обвинив ученика во всевозможных кознях и хитростях. Затем он выхватил сочинение и раскритиковал его в пух и прах, испещрив бумагу бесчисленными пометками, отчего та стала походить на неряшливую мазню. В конце концов он с мрачным видом швырнул Чу Цы новый вопрос и велел отправляться домой, чтобы хорошенько обдумать его.

Чу Цы под шквалом критики держался непоколебимо. Он сохранял самое почтительное выражение лица, на котором не отразилось ни тени нетерпения.

«...Такой человек просто рождён для карьеры чиновника! — подумал Сюй Чжэн. — Невероятно толстокожий!»

Высказав всё недовольство, старый сановник вдруг почувствовал укол любопытства.

«А что, если этот юноша и впрямь попадёт ко двору? Какое это будет зрелище? Стань он главой Юйшитая, так, поди, все министры с мрачными лицами ходить будут»

При этой мысли он снова рассмеялся.

Чу Цы передёрнуло.

«Уж не свёл ли я старика с ума? — подумал он. — Ругается и тут же смеётся. А я ещё хотел завтра принести ему многогранник неправильной формы, чтобы позабавить. Пожалуй, с этим пока стоит повременить»

Вернувшись в уездное училище, Чу Цы отметился у привратника и только после этого прошёл внутрь.

Чу Сяюань и Чжунли Юй уже спали. Мальчики теперь хорошо ладили и всегда возвращались сами, имея при себе записку. Они никогда нигде не задерживались, не доставляя хлопот.

Чу Цы подоткнул им одеяла и вышел.

Время было уже позднее.

«Интересно, не разошлись ли они уже?» — подумал он. Хотя он и собирался вернуться пораньше, но нечаянно задержался у учителя.

Когда он подошёл к павильону Цуйвэй, Фан Цзиньян как раз обернулся и, увидев его, издали приветственно сложил ладони:

— Брат Чу прибыл!

— Уважаемые соученики, Чу Цы опоздал, прошу меня простить.

— А я говорил, что брат Чу не из тех, кто нарушает обещания! — внезапно оживился Чжан Вэньхай. — Раз сказал, что придёт, значит придёт, неважно, как поздно!

А ведь ещё минуту назад, так и не дождавшись друга, юноша поник, словно пожухлая травинка, и сидел, уныло понурив голову.

<http://bllate.org/book/15354/1433499>